Так начался второй этап моего плана. Обучение.

Насколько я помню, сила Пси - это способность изменять реальность с помощью мыслей, чтобы вызвать определенные эффекты. Такие эффекты, как телекинез или осязаемые силовые поля. Или, в некоторых случаях, самонаводящиеся черные дыры.

Конечно, это зависело в основном от того, какой уникальный навык был пробужден пользователем. Но это не значит, что нельзя было использовать другие способности. Каждый обладатель Пси мог научиться использовать такие основы, как телепатия, телекинез или тактильные силовые поля в той или иной степени при достаточной практике.

И это подводит меня к следующей части моей силы. Три ее аспекта: подъем, взрыи транс.

Подъем - это способность повышать мои физические характеристики, такие как сила, чувства или даже регенерация, до сверхчеловеческого уровня.

А вот взрыв был настоящим событием. Это была способность манипулировать энергией, создавая огромные потоки разрушения. Я имею в виду огонь и молнии, создание твердых световых объектов с магическими свойствами и даже просто базовый телекинез. И как бы уравновешивая открытый характер этого аспекта, он также является тем, который дает наибольшую нагрузку на мозг.

И наконец, транс. Способность манипулировать сознанием. Идеальное противодействие подавляющей силе пользователей взрыва. Она начинается с базовой телепатии и чтения мыслей, но при достаточной практике может привести к промыванию мозгов и способности видеть будущее.

Конечно, у каждого пользователя были свои уникальные способности, такие как черные дыры, драконы из твердого света, технопатия, лазерные лучи и даже манипуляция жизненной силой. Был даже один пользователь телекинеза, который мог сгибать солнечные лучи, чтобы создать смертоносный раскаленный лазер, способный затмить небо и испепелить все вокруг при контакте.

Конечно, были и более специфические и продвинутые применения пси, такие как Нова и Всемогущество, которые давали пользователям силу, подобную богу.

Но об этом позже. Сейчас, будучи двухлетним ребенком, я мог только ждать и практиковаться в манипулировании пси-энергией, превращая ее в формы и струны. Может быть, телекинез.

Этим я и занимался.

Я сосредоточился на своей силе и потянул за палку на дереве в некотором расстоянии от меня.

— Иди к папочке, — пробормотал я, изо всех сил желая, чтобы она сдвинулась с места.

Наконец после двух минут усилий палка дернулась вперед.

— Да! Да! — воскликнул я. Сверхспособности - это так здорово.

Затем меня настигла головная боль.

— Уф... — воскликнул я, стоя на коленях у пня.

— Ха-ха-ха... — Я пыхтел, как побитая собака, мой мозг словно был вывернут наизнанку.

«Блин, это будет сложно. Как у героев манги это получалось так легко? Как, блин. Они тренировались два дня, а к выходным уже швырялись телекинетическими бомбами. Видимо, быть главным героем - это действительно умение обманывать,» — подумал я.

Трудно поверить, что кто-то может осилить путь к власти.

Когда я лежал на пне, прибежала моя новая мама.

— Хару-чан, ты не можешь здесь гулять! Вдруг ты поранишься? Или на тебя нападет какой-нибудь дикий зверь? Ты хочешь, чтобы мама снова грустила? — ругалась она, поднимая меня, как мешок с картошкой, и затаскивая обратно в дом.

— Нет, мамочка, — удрученно ответил я.

Эта проклятая женщина слишком сильно меня опекала. Была вертолетная опека, а была опека тюремного надзирателя. Угадайте, куда я попал?

Впрочем, ее можно было понять. На месте родителей я бы не стал доверять своему двухлетнему ребенку, чтобы он не ел грязь и не нюхал земляных червей. Тем более что она потеряла своего первого сына по неосторожности. И теперь она слишком заботилась о безопасности своего нового ребенка, меня.

Но есть и положительные стороны: за последний месяц цвет ее лица улучшился, и она даже набрала немного мяса на своей костлявой заднице. Отец тоже не был жестоким, как я поначалу подозревал. В это было трудно поверить, но они действительно были порядочными и хорошими людьми. Они помогали местному продовольственному банку каждое воскресенье, жертвовали в приют для животных и даже ежегодно проводили уборку пляжа, чтобы сохранить чистоту берегов Хамамацу.

Столпы общества. А теперь, с помощью офицера Танумы, им стал и я.

Шикимори Хару. Вернулся из мертвых.

Так проходили годы. Тихо и спокойно, пока я уверенно продвигался в своем обучении. Скоро я осуществлю следующий шаг своего плана. Вторжение во временную линию героев и превращение ее в мир фикшена. Или, по крайней мере, настолько, насколько я смогу, не испортив временную линию. Нельзя же все портить до того, как я доберусь до способностей уровня Новы.

Но после? О, Боже. Надеюсь, он умрет от рук Деку, потому что я собирался надрать его жалкую бессмертную задницу.

Или я так думал. Но нарушать канон - это непосильная задача, когда ты застрял в проклятой глуши. Тем более когда у тебя слишком заботливые родители и растущий уровень преступности.

— Уууу... мам! Пожалуйста, — заскулил я.

— Нет - значит нет, Хару-чан, — ответила она, накрывая на стол.

— Пожалуйста, я буду ответственным. Непременно. Дядя Танума даже не заметит, —

настаивал я.

— Шикимори Хару! Неужели ты не понимаешь, что значит "нет"? Ты не поедешь в Токио. Независимо от того, согласится Танума или нет, — возразила мама.

— Папа! Ты должен помочь мне убедить ее, — умолял я.

— Не получится, малыш. Мама права. Тебе одиннадцать. Я бы не доверял тебе ни в городе, ни тем более в Токио. Особенно после недавнего нападения с использованием токсичной бензопилы. Токио - не самое безопасное место, — сказал отец, вставая на сторону жены.

— Тогда как насчет Мусутафу? Это всего лишь соседний город. Я слышал, что младшая школа Альдера - отличная школа. Я ведь могу туда пойти? — спросил я.

— Нет. Хватит уже спорить. Ты никуда не пойдешь. Государственная средняя школа Хамамацу - достаточно приличная школа, в ней есть программы для младших и старших классов. Тебе не нужно никуда поступать, — снова возразил отец.

— Хаанх! Почему? — пожаловался я.

— Ты не выиграешь эту Хару. Просто сдайся. Когда твоя мама в таком состоянии, она ни в чем не отказывает себе, — засмеялся папа.

— Ладно. Как насчет этого? Если я покажу тебе, что я ответственный и получаю высшие оценки в классе по всем предметам, то я могу пойти в младшую школу Альдера? — спорил я.

— Хорошо. Выкладывай, — раздраженно сказала мама.

— Что? — невинно спросил я.

— Почему ты так упрямишься? И не говори скрывай. Я знаю тебя лучше, — сказала мама.

Я вздохнул. Похоже, пора было плести сказку. Снова.

— Я познакомилась с другом в Интернете. Он учится в младшей школе Альдеры. Он очень одинок, и я просто хочу ему помочь. Над ним издеваются, потому что у него нет причуд. Учителя просто не обращают внимания на его обидчиков, потому что у них хорошие причуды. Но если я пойду туда, то смогу помочь ему с помощью своей причуды. И все это не прибегая к насилию. Разве это плохо - хотеть помочь другу, мама? — спросила я, изображая щенячий восторг.

— Умму! — моя мать покраснела: — Я не могу отказать этим глазам. Ладно. Ты можешь ходить в младшую школу Альдеры. Но ты не должен ввязываться в драки. Обещаешь?

— Обещаю! — прощебетал я с сияющей улыбкой.

— И ты не должен опаздывать, — добавила она.

— Угу! — кивнул я.

— И ты не можешь халтурить в учебе. Я жду от тебя хороших оценок по всем предметам, понятно? — вмешался папа.

— Конечно! — с энтузиазмом добавил я.

— И если что-то случится, ты должен немедленно рассказать нам. Я не хочу услышать об этом от твоих учителей или соседей, — добавил он.

— Папа! — запротестовал я

Так был приведен в движение третий шаг моего плана. Наконец-то фигуры на доске были расставлены, грандиозная игра судьбы маячила за горизонтом. Жаль только, что я собирался смахнуть доску со стола и отправить ее в печь для сжигания мусора.

И никто этого не заметит.

http://tl.rulate.ru/book/104483/3654104